

DOI: 10.31857/S032103910021911-5

## В.В. СТРУВЕ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В 1932–1933 гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ РУКОПИСНОГО ОТДЕЛА НАУЧНОГО АРХИВА ИИМК РАН)

И. А. Ладынин

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия,  
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия*

*E-mail:* ladynin@mail.ru

*ORCID:* 0000-0002-8779-993X

Статья посвящена работе В.В. Струве — египтолога и ассириолога, основоположника советской науки о древнем Востоке — в Государственной академии истории материальной культуры (ГАИМК) в 1932 — начале 1933 гг. Именно на протяжении этого периода ученым была сформулирована концепция рабовладельческого способа производства на древнем Востоке (на материале Ближнего Востока). Архивные документы ГАИМК показывают, что «заказ» на обоснование рабовладельческого характера древних обществ выполнялся этим учреждением с начала 1932 г. и сотрудничество с ним Струве, сначала как внештатного сотрудника, началось именно в связи с этим. Протоколы сектора рабовладельческой формации ГАИМК показывают, что в течение 1932 г. отношение к тезисам Струве о господстве рабовладения на древнем Востоке меняется от неприятия в сторону все большей лояльности. Еще более актуализирует работу сектора по созданию концепции рабовладения в древности прямое поручение руководства ГАИМК, последовавшее после речи Сталина 19 февраля 1933 г. с упоминанием «революции рабов». После этого Струве выступает с инициативой разработки ряда новых сюжетов, связанных с классовой борьбой, а также выносит на пленум ГАИМК в мае 1933 г. общий доклад о рабовладении на древнем Востоке, который было решено обсудить отдельно, на специальном заседании. Рассмотренные документы не оставляют сомнения, что работа Струве над данной концепцией была подчинена изначально заданной цели и в ней отчетливо обнаруживаются реакции ученого на меняющуюся идеологическую конъюнктуру.

---

*Данные об авторе.* Иван Андреевич Ладынин — доктор исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; профессор Школы исторических наук факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ.

Первый вариант статьи подготовлен в 2020 г. в рамках проекта РНФ 18-18-00367 «Всеобщая история в системе советской науки, культуры и образования в 1917–1947 гг.».

Автор статьи глубоко благодарен сотрудникам Рукописного отдела Научного архива ИИМК РАН за любезное содействие его работе с архивными материалами в июне 2019 г.

---

*Ключевые слова:* ГАИМК, В.В. Струве, древний Восток, Египет, Месопотамия, рабовладение, классовая борьба, советский марксизм, И.В. Сталин

---

VASILY STRUVE AND THE STATE ACADEMY  
FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE  
IN 1932–1933 (FROM THE DOCUMENTS OF THE MANUSCRIPT  
DEPARTMENT OF THE SCIENTIFIC ARCHIVE  
OF THE INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL  
CULTURE, RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES)

Ivan A. Ladynin

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia  
National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russia*

*E-mail:* ladynin@mail.ru

*Acknowledgements:* Russian Science Foundation, project no. 18-18-00367

The article deals with the activities of Vasily Struve, an Egyptologist and Assyriologist and the founder of the Soviet research of the Ancient Orient, at the State Academy for the History of Material Culture (GAIMK) in 1932 – the early 1933. During that period Struve advanced the theory of the slave-owning mode of production in the Ancient Orient (based on the Near Eastern evidence). Archive documents of the GAIMK show that a task to develop a theory of the slave-owning formation was received by this institution in the early 1932, and that Struve's employment there (at first part-time) was connected with it. Minutes of the GAIMK section for the slave-owning formation show that in 1932 the attitude to Struve's ideas about the dominance of slavery in the Ancient Orient changed from rejection to an increasing loyalty. The section's work on the theory of ancient slavery was intensified by a special task of the GAIMK authorities after Stalin coined the notion of the 'slave revolution' in his famous speech of 19 February, 1933. After that, Struve put forward a number of new hypotheses on the class struggle in the Ancient Near East and proposed a special lecture on Ancient Oriental slavery for the GAIMK plenary session in May 1933; ultimately this lecture was scheduled for a separate special session. The documents considered in the article leave no doubt that Struve's work at this theory was subordinated to a pre-defined task; it clearly reveals reactions of the scholar to the current ideological changes.

*Keywords:* GAIMK, Vasily Struve, Ancient East, Egypt, Mesopotamia, slavery, class struggle, Soviet Marxism, Joseph Stalin

Можно сказать, что концепция советской историографии о рабовладельческой природе всех древних обществ в ее первоначальном «изводе» 1930 – начала 1950-х годов включала в себя два базовых компонента. Один из них – это идея о «революции рабов», предтечей которой можно назвать выдвинутую С.А. Жебелёвым в 1932 г. гипотезу о рабском восстании Савмака<sup>1</sup>:

---

<sup>1</sup> Данная гипотеза была представлена С.А. Жебелёвым в докладах в Государственной академии истории материальной культуры – в бригаде по античному способу

именно эта идея придала классовой борьбе рабов и рабовладельцев значение главного движущего фактора древней истории<sup>2</sup>. Однако вторым базовым компонентом «рабовладельческой» концепции было, безусловно, обоснование рабовладельческого характера обществ древнего Востока, предложенное В.В. Струве в работах того же времени<sup>3</sup>. Очевидно, в чем состояла выгода этой теории для официальной общей концепции всемирной истории (знаменитой «пятичленки»): она позволяла представить древность как этап, имеющий принципиально однородные характеристики на всем пространстве ойкумены от Атлантического до Тихого океана, в историческом процессе, единство которого для всего мира и, соответственно, наличие в его перспективе некоей также единой для всех народов цели не вызывало в таком случае сомнений<sup>4</sup>. В литературе уже обсуждались слабости теории Струве (в частности, т.н. расширительное толкование понятия «раб»)<sup>5</sup>, и С.Б. Крих подробно выявил этапы в ее обосновании при помощи анализа отразивших ее научных текстов<sup>6</sup>. Вместе с тем до сих пор не вполне ясно, каковы были непосредственные предпосылки к формулировке Струве своей теории, по сути дела, выкристаллизовавшейся из его теоретических метаний в начале 1930-х годов между концепциями феодализма на древнем Востоке и «азиатского способа производства»<sup>7</sup>. Пожалуй, ответственность за твердое определение этих предпосылок взял на себя лишь А.А. Формозов, указавший, что работа Струве была составной частью общей работы ученых Государственной академии истории материальной культуры, формировавших концепцию «пятичленки» на материале древности и средневековья (к плодам этой же работы он отнес гипотезу Жебелёва о восстании Савмака и концепцию Б.Д. Грекова

производства в октябре 1932 г. (Kirillova 2022, 478) и на заседании сектора рабовладельческой формации 4 декабря 1932 г. (Рукописный отдел Научного архива Института истории материальной культуры РАН (далее – РО НА ИИМК). Ф. 2. Оп. 1 (1932). Д. 24: Сектор рабовладельческой формации. Протоколы заседаний сектора. Л. 51; Ladynin 2021, 184, 189), отразилась в краткой статье этого же года в выпуске «Сообщений ГАИМК», посвященном 15-летию Октябрьской революции (Zhebelev 1932), и далее в целом ряде публикаций (в частности, в отдельной брошюре, содержащей ее подробную аргументацию: Zhebelev 1933). См. об этой гипотезе и о ее критическом обсуждении уже в послесталинское время: Frolov 2000, 24–25; Formozov 2006, 166–172; Buklagina 2018.

<sup>2</sup> В целом о теории «революции рабов» см. Krikh 2013, 116–139; Kirillova 2017.

<sup>3</sup> Как известно, впервые эта теория была обоснована в докладе Струве на открытом заседании сектора рабовладельческой формации ГАИМК 4 июня 1933 г., текст которого вместе с прениями по докладу был опубликован годом позже: Struve 1934b. См. об этом докладе Diakonoff 1995, 276–277; Krikh 2013, 90–106, а также далее в настоящей статье.

<sup>4</sup> Ladynin 2016, 12–14.

<sup>5</sup> Neronova 1992b, 18–33, 43–45. Заметим, что само по себе такое толкование этого понятия (расширение класса рабов за пределы сословия рабов и признание необходимости присвоения личности работника в качестве критерия его принадлежности к этому классу в экономическом смысле) не кажется нам принципиальным пороком построений Струве: гораздо более существенным их недостатком была недооценка им роли свободной общины и многообразия форм зависимости на древнем Востоке.

<sup>6</sup> Krikh 2012.

<sup>7</sup> См. подробнее Ladynin 2019, 259–263.

о феодальном характере общества Киевской Руси) под руководством фактически возглавлявших ГАИМК партийных выдвиженцев<sup>8</sup>. Однако суждение Формозова было обосновано лишь материалом работ Струве и общими сведениями о деятельности ГАИМК, причем ему, по сути дела, противоречили суждения представителей ленинградского/петербургского востоковедения, для которых Струве был и остается очень значимой фигурой. Так, А.О. Большаков в посвященном Струве биографическом очерке хотя и отмечает догматизацию его «рабовладельческой концепции», но признает ее закономерным этапом его творчества, «в сущности» которого Струве, «насколько можно судить по его работам, никогда не сомневался» и значение которого мы сможем оценить лишь в рамках некоего

<sup>8</sup> Formozov 2006, 178–182; ср. с принятием этого вывода: Dubrovskiy 2017, 173–175, 179. Нам, безусловно, известно мнение о чисто научном характере гипотезы С.А. Жебелёва, который, как ученый, не мог пойти на «конформистское измышление» и создание «поделки, выдуманной по идеологическому заказу», при том что в тексте его статьи нет «никаких признаков неряшливости, какая обычно сопутствует неискренности в творчестве», так что конформизм следует видеть разве что «в согласии Жебелёва на успех у людей, идеологически ему совершенно чуждых» (Gavrilov 1992). В связи с этим существенно, на наш взгляд, следующее. Во-первых, формальная возможность гипотезы и ее вероятность по соображениям исторического правдоподобия — разные вещи, что Жебелёв, безусловно, понимал. В статье А.К. Гаврилова показана филологическая возможность трактовки пассажа декрета в честь Диофанта о Савмаке как упоминания о некоем восстании, однако показано и то, что смысл этого упоминания не может быть сужен до того, что постулировал Жебелёв (напротив, Гаврилов объяснил его существенно иначе). Между тем в брошюре Жебелёва 1933 г. его интерпретация (восстание рабов, возглавленное рабом царя, имевшее качество «революционного движения» и приведшее к захвату рабами власти: Zhebelev 1933, 23–34) представлена практически безальтернативно, хотя в ее справедливости он отнюдь не был убежден, как это теперь видно из его мемуара (Kirillova 2022, 481: «...если со своим основным выводом я не сел в лужу...»). Во-вторых, сам А.К. Гаврилов вполне признает, что во внешне уверенном выборе Жебелёвым именно этой интерпретации «существенную роль сыграла приобретенная благодаря социальному заказу фиксация внимания на истории восстаний и народных движений». Казалось бы, «идеологическая чуждость» Жебелёва тем, от кого исходил такой «социальный заказ», должна была исключить для него подобную «фиксацию»; однако, как сообщает он сам, деятелям ГАИМК пришлось даже смягчить первоначально предложенное им заглавие его статьи «Последний Перисад и скифская революция на Боспоре», заменив в нем слово «революция» на «восстание» (Kirillova 2022, 481). Думается, однако, что не заслуживают осуждения ни «согласие Жебелёва на успех» (можно только ужаснуться одиуму, который, с этой точки зрения, должен лежать, например, на немецких деятелях культуры 1933–1945 гг. В. Фуртвенглере и Г. Грюндгенсе — людях, насколько известно, порядочных и мужественных), ни принятие ученым в условиях СССР 1930-х годов «социального заказа» (мы не осуждаем и В.В. Струве, зашедшего в этом существенно дальше, при том что у Жебелёва для такого решения были серьезные личные основания). Не приходится утверждать, что гипотеза С.А. Жебелёва была исполнением какого-то конкретного «задания» (этого и не утверждают ни резкий в суждениях Формозов, ни корректный, но не расходящийся с ним по существу дела Э.Д. Фролов; см. ссылки на литературу в нашем прим. 1), однако его вывод, отнюдь не обязательный на рассмотренном материале, настолько согласовывался с общей тенденцией работы ГАИМК, что признать ее конъюнктурность невольной со стороны ее автора кажется невозможным.

«нового синтеза» теоретических взглядов на историю человечества<sup>9</sup>. А еще раньше И. М. Дьяконов в своих воспоминаниях и вовсе утверждал, что не «рабовладельческую формацию выдумал Сталин в своем “Кратком курсе”, а... Струве повторял за ним», а «напротив, Сталин позаимствовал ее у Струве», который далее «не настаивал на авторстве»<sup>10</sup>.

Стоит заметить, что у этого неосторожного суждения Дьяконова появились яркие аналоги в околonaучном сегменте Рунета: о них можно было бы и не упоминать, если бы не их воздействие на широкие представления об истории отечественной науки и не то, что некоторые из них исходят от ее деятелей. Так, русскоязычная статья Википедии «Краткий курс истории ВКП(б)» сообщает: «Как отмечала российский антиковед В.Д. Неронова, после того как сформулированная академиком В.В. Струве принадлежность древнего мира к рабовладельческой формации была зафиксирована в Кратком курсе истории ВКП(б), альтернативные мнения (С.И. Ковалёв и В.И. Авдиев; Н.М. Никольский; А.И. Тюменев, И.С. Лурье (sic! — *И. Л.*)) в советской исторической науке постепенно исчезали со страниц научной печати»<sup>11</sup>. А ученик И. М. Дьяконова В.В. Емельянов, вероятно, отталкиваясь от мнения учителя, прямо написал в своем блоге 3 февраля 2009 г.: «Вероятно, имеется какая-то связь между сталинским осознанием правоты Струве относительно рабовладения и начавшейся в эти же годы массовой эксплуатацией трудоспособного населения в ГУЛАГе. Сталин повел себя как царь III династии Ура (а именно на урском материале была доказана эффективность внеэкономической эксплуатации свободных горожан), и навести его на такую стратегию управления мог именно Струве»<sup>12</sup>. Говоря об этих вещах серьезно, приходится вспомнить не только то, что использование труда заключенных в советских лагерях практиковалось еще в 1920-е годы, бесспорно, не по совету Струве, но и что тезис о всеобщем характере «рабовладельческого строя» хотя и появился в «Кратком курсе» позже формулировок Струве, но был значительно шире их<sup>13</sup>. При этом «каноническая» для «пятичленки» последовательность докапиталистических формаций (первобытности, рабовладельческого строя,

<sup>9</sup> Bolshakov 2000, 49, 52.

<sup>10</sup> Diakonoff 1995, 278, прим. 1.

<sup>11</sup> URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Краткий\\_курс\\_истории\\_ВКП\(б\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Краткий_курс_истории_ВКП(б)); дата обращения: 01.07.2022. В соответствующем месте цитируемой работы В.Д. Нероновой отсылка конкретно к теории Струве отсутствует: «...после того, как принадлежность древнего мира к рабовладельческой формации была зафиксирована в Кратком курсе истории ВКП(б), альтернативные мнения постепенно исчезали со страниц научной печати» (Neronova 1992a, 112).

<sup>12</sup> URL: <https://banshur69.livejournal.com/32266.html>; дата обращения: 01.07.2020.

<sup>13</sup> «При рабовладельческом строе основой производственных отношений является собственность рабовладельца на средства производства, а также на работника производства — раба, которого может рабовладелец продать, купить, убить, как скотину. Такие производственные отношения в основном соответствуют состоянию производительных сил в этот период... Нет... и общей собственности на средства производства, равно как на продукты производства. Ее заменяет частная собственность. Здесь рабовладелец является первым и основным полноценным собственником» (История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М., 1938. С. 119).

феодалного строя) была обозначена в публичных выступлениях А.Г. Пригожина в Институте истории Коммунистической академии и К.В. Островитянова в ее Институте экономики, соответственно, в марте и сентябре 1933 г.<sup>14</sup>; стало быть, трансляция тезиса о господстве в древности рабовладения как официозного на всю советскую гуманитарную науку произошла уже тогда. Неудивительно, что ко времени написания «Краткого курса» всемирный характер каждой из антагонистических формаций и сама их последовательность (рабовладение — феодализм — капитализм) прочно вошли в сознание «рабочей группы» его составителей как трюизм, очевидным образом независимо от каких-либо конкретных научных первооснов<sup>15</sup>. Наконец, значительно раньше создания «Краткого курса» прозвучала знаменитая фраза о «революции рабов» в речи Сталина на Первом всесоюзном съезде колхозников-ударников 19 февраля 1933 г. (см. также далее)<sup>16</sup>. Так или иначе, как видно по высказываемым мнениям, соотношение исследования и «социального заказа» в концепции Струве, говоря мягко, неясно, так что уточнение обстоятельств создания этой концепции значимо и помимо чисто академического интереса к ней.

Тот факт, что исследователи, затрагивавшие этот сюжет, до сих пор не пытались опереться на архивные материалы, досаден, но по-своему объясним. С одной стороны, для многих из них влияние на концепцию Струве конъюнктуры и «социального заказа» было презумптивно очевидно, и в конечном счете находились более интересные темы, требовавшие работы в архивах. С другой стороны, было не вполне ясно, в каких именно архивах следует вести поиск. Архивный фонд В.В. Струве в течение долгого времени находился в Ленинградском отделении (затем Санкт-Петербургском филиале) Института востоковедения (ныне

---

<sup>14</sup> Dubrovskiy 2017, 176–177, 180. Конечно, теоретически можно было бы допустить, что первое из этих выступлений было вдохновлено именно наработками Струве, появившимися к этому времени и известными Пригожину по работе в ГАИМК (см. далее нашу статью), но такое допущение было бы чистой фантазией, тем более что, судя по публикации текста этого выступления, в нем не упоминался не только Струве, но и вообще реалии древнего Востока (за исключением китайской системы «колодезных полей» в связи с дискуссиями об «азиатском способе производства» рубежа 1920–1930-х годов: Prigozhin 1934; см. Krikh 2013, 83–89). Сам же повод для выступления Пригожина — т.н. «Марксовы дни» в институтах Коммунистической академии, приуроченные к 50-летию смерти К. Маркса (Metel' 2017), — был достаточно ответственным, чтобы исключить высказывание в связи с ним неапробированных взглядов.

<sup>15</sup> См. письмо Е.М. Ярославского Сталину от августа 1938 г.: Zelenov, Brandenberger 2014, 397–398.

<sup>16</sup> Stalin 1951, 238: «История народов знает немало революций. Они отличаются от Октябрьской революции тем, что все они были однобокими революциями. Сменялась одна форма эксплуатации трудящихся другой формой эксплуатации, но сама эксплуатация оставалась... Революция рабов ликвидировала рабовладельцев и отменила рабовладельческую форму эксплуатации трудящихся. Но вместо них она поставила крепостников и крепостническую форму эксплуатации трудящихся. Одни эксплуататоры сменились другими эксплуататорами. При рабстве “закон” разрешал рабовладельцам убивать рабов. При крепостных порядках “закон” разрешал крепостникам “только” продавать крепостных». См. Krikh 2014.

Институт восточных рукописей) РАН и не привлекал особого внимания, а затем был передан в Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (фонд 957), где, как неклассифицированный и неописанный, не был доступен для работы исследователей еще до закрытия этого архива в связи с переездом<sup>17</sup>. Поиск же материалов, которые относились бы к воздействию официальных инстанций на ученых, разрабатывавших концепцию рабовладения, должен был бы (опять же с презумптивной точки зрения) вестись в архивах государственных учреждений и мог представляться делом трудным и с высокой вероятностью безнадежным. Видимо, именно в силу этих презумптивных соображений до сих пор оставался не востребован архивный материал собственно того учреждения, где эта концепция разрабатывалась, — фонды ГАИМК в Рукописном отделе Научного архива Института истории материальной культуры РАН.

Прежде чем перейти непосредственно к этому материалу, уместно вспомнить, что именно накануне 1932 г., когда В.В. Струве оказался связан с ГАИМК, наступает, по сути дела, новый этап во взаимодействии власти с исторической наукой. Как известно, в августе 1931 г. серией последних приговоров (постановлений ОГПУ) завершается «академическое дело», полностью «вписавшее» науку в советскую иерархическую структуру<sup>18</sup>. Вскоре, в начале сентября 1931 г., появляется постановление ЦК ВКП(б) «О начальной и средней школе», в котором обозначается задача «немедленно организовать научно-марксистскую проработку программ» ряда школьных дисциплин, включая историю, чтобы уже «с 1 января 1932 г. начать преподавание по пересмотренным программам»<sup>19</sup>. Таким образом, начинается процесс, результатом которого в 1934 г. стало восстановление полноценного преподавания истории на всех уровнях образования. Однако для того, чтобы это оказалось возможным, нужно было ввести твердые и надежно апробированные идеологические и методологические ориентиры, в соответствии с которыми преподавание истории должно было вестись. В октябре 1931 г. такая задача была актуализирована лично Сталиным в письме в редакцию журнала «Пролетарская революция» под названием «О некоторых вопросах истории большевизма»: речь шла об искоренении влияния «троцкизма» на осмысление истории партии, однако было понятно, что речь идет и об исторической науке в целом<sup>20</sup>. В этом смысле разработка концепций истории древности и средневековья («докапиталистических формаций»), шедшая в ГАИМК в 1932–1934 гг., была частью общего процесса, связанного со становлением нового советского исторического образования и, безусловно, стимулированного импульсом, идущим от власти.

В свете этого весьма логичным представляется определенное изменение структуры секторов ГАИМК в его головной организации в Ленинграде, которое происходит в начале 1932 г. До этого, с 1930 г., в ГАИМК существовали три

<sup>17</sup> С фондом В.В. Струве в 2005–2006 гг., в период его хранения в ИВР РАН, работал В.В. Емельянов (Emel'yanov 2016, 146, прим. 1), однако никаких материалов, которые проливали бы свет на обстоятельства создания ученым концепции рабовладения на древнем Востоке, он не обнаруживал.

<sup>18</sup> Leonov 1993–2015.

<sup>19</sup> Dubrovskiy 2017, 141.

<sup>20</sup> Stalin 1951, 84–102; Zelenov, Brandenberger 2014, 65–74.

сектора — доклассовых обществ, античного общества (формации) и докапиталистических обществ, причем античный сектор возглавлял С.И. Ковалев<sup>21</sup>. 1 февраля 1932 г. на заседании Президиума ГАИМК, посвященном утверждению переработанного устава Академии по докладу заместителя ее председателя Ф.В. Кипарисова, секторы ГАИМК были разделены на две группы, к первой из которых был отнесен «первобытный (доклассовый)» сектор, а ко второй — «рабовладельческий, феодальный и капиталистический»<sup>22</sup>. Нарастание числа секторов было, казалось бы, незначительным, однако их номенклатура была приведена в точное соответствие с наименованиями способов производства исторического прошлого: очевидно, что «отработка» узлов проблем, связанных с каждым из них, и становилась теперь задачей секторов. Чрезвычайно примечательна пояснительная записка к плану работы сектора рабовладельческой формации, представленному руководству ГАИМК, очевидно, также в начале февраля 1932 г. (его официальное утверждение последовало 11 февраля<sup>23</sup>): согласно ей, в 1932 г. в секторе планируется разработка таких «проблем общего характера», как «1) проблема рабовладельческой формации (С.И. Ковалев); 2) проблема рабства на древнем Востоке (в Египте и Вавилонии, В.В. Струве); 3) хозяйственный строй эллинистического Египта (А.И. Тюменев)». Подчеркивается, что «все эти 3 проблемы имеют чрезвычайно важное значение, поскольку в них ставится вопрос о рабовладельческом способе производства вне рамок античного общества в узком смысле этого слова (Греция и Рим)»<sup>24</sup>. Характерным образом, эта же задача — «изучение рабовладельческого способа производства вне античного общества» — формулируется и в перспективном плане работы сектора на вторую пятилетку (1933–1937 гг.)<sup>25</sup>. Можно сказать, что задача выявления рабовладельческих отношений во всех обществах древности — как античных, так и восточных — была сформулирована в этих документах как директивная уже в начале 1932 г.: точные истоки этой «директивы» неясны, однако она, несомненно, была принята к исполнению руководством ГАИМК, утвердившим явно «под нее» новое название сектора. Правда, конкретные сроки ее реализации оставались туманны: ее отражение в документе, рассчитанном на целую пятилетку, по-видимому, свидетельствует, что они представлялись более далекими, чем случилось в реальности.

В варианте производственного плана сектора рабовладельческой формации на 1932 г., очевидно, поданном президиуму ГАИМК и хранящемся в его документах<sup>26</sup>, работа сектора делится на две части: в группах и по индивидуальным заданиям. Характерно, что работа в группах (сельскохозяйственного производства в античном обществе, промышленности в античном обществе, по изучению способа производства в античных колониях Северного Причерноморья) представляет

<sup>21</sup> Nosov 2013, 167.

<sup>22</sup> РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1 (1932). Д. 2: Протоколы заседаний Президиума ГАИМК и материалы к ним. Л. 31.

<sup>23</sup> РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1 (1932). Д. 23: Производственные планы и материалы к ним сектора рабовладельческой формации на 1932 г. Л. 24–26 об.

<sup>24</sup> РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1 (1932). Д. 23. Л. 7.

<sup>25</sup> РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1 (1932). Д. 23. Л. 46.

<sup>26</sup> РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1 (1932). Д. 2. Л. 43–47.

собой реальную интерпретацию археологического материала, разумеется, с перекосом в сторону истории производства и технологий, и явно связана с деятельностью экспедиций ГАИМК (в Ольвии и на Тамани)<sup>27</sup>. «Методологические проблемы, являющиеся стержневыми в работе Сектора», составляют содержание индивидуальных заданий<sup>28</sup>. Максимально насыщенными теоретически оказываются как раз особо выделенные в пояснительной записке задания Тюменева («Проблема способа производства в эллинистическую эпоху — 1 марта»), Ковалева («Проблема рабовладельческой формации — 1 ноября») и Струве («Проблема непосредственного производителя в древнем Египте и Вавилонии — 1 ноября»). Близко к ним задание К.М. Колобовой («Проблема классов в античном обществе — 1 ноября»), а еще два задания развивают в теоретическом ключе традиционную археологическую тематику («Семенов-Зусер С.А. Проблема античной колонизации — 1 июня. Мишулин А.В. Диалектика технического развития в античном обществе — 1 ноября»). Судя по всему, далее формулировки этих «заданий» прошли некоторую корректировку<sup>29</sup>, однако для наших целей существенно, что именно для реализации одного из них привлекается В.В. Струве, основным местом работы которого в это время оставался Эрмитаж. В варианте плана, поданном в Президиум ГАИМК, формулировка его задания дополнена словами «/условно, в случае включения в штат/»<sup>30</sup>, и его внешняя аффилиация отразилась в итоговом варианте плана<sup>31</sup>. Однако, судя по всему, уже на протяжении 1932 г. он становится полноправным сотрудником ГАИМК (что, кстати, может быть связано и с конфликтностью ситуации в Эрмитаже, где его конкурентами были супруги-египтологи И.М. Лурье и М.Э. Матье<sup>32</sup>).

К работе над своим «заданием» Струве приступил незамедлительно и результативно. На протяжении 1932 г. эта работа выразилась прежде всего в серии его докладов на заседаниях сектора рабовладельческой формации, каждый из которых сопровождался большой дискуссией («прениями»). К сожалению, протоколы заседаний не отразили содержания самих докладов Струве (к ним, как правило, не прилагались их тезисы, а сами их тексты, возможно, остались в его архиве), однако отчасти их содержание восстанавливается по фиксации в протоколах «прений».

Первый из этих докладов — «Проблема непосредственного производителя в Египте в эпоху Древнего царства» — состоялся на заседании 7 марта 1932 г.<sup>33</sup>,

<sup>27</sup> РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1 (1932). Д. 2. Л. 43–44; см. об этих экспедициях Nosov 2013, 164–165.

<sup>28</sup> РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1 (1932). Д. 2. Л. 45.

<sup>29</sup> В машинописном проекте плана, вошедшем в документацию сектора (РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1 (1932). Д. 23. Л. 22), среди них нет «задания» Колобовой, а «задание» Мишулина (теперь совместное с Семеновым-Зусером: «Критика антимарксистских концепций Бузескула», со сроком исполнения 1 февраля) и добавленное к перечню «задание» П.Н. Шульца («Критика антимарксистских концепций Фармаковского, срок 1 июня») получают характерное полемическое звучание. Кроме того, некие «библиографические сообщения» поручаются С.А. Жебелёву и Е.Г. Кагарову.

<sup>30</sup> РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1 (1932). Д. 2. Л. 45.

<sup>31</sup> РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1 (1932). Д. 23. Л. 24.

<sup>32</sup> См., например, Bolshakov 2011, 9.

<sup>33</sup> РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1 (1932). Д. 24: Сектор рабовладельческой формации. Протоколы заседаний сектора. Л. 10–11.

а его обсуждение перешло также на следующее заседание 17 марта<sup>34</sup>. Тезисы этого доклада как раз сохранились<sup>35</sup>, и, судя по ним, Струве старался представить в нем по крайней мере внешне беспристрастный анализ фактического материала. Источниками доклада послужили изображения на стенах гробниц и т.н. имунитетные грамоты III тыс. до н.э.<sup>36</sup>; Струве показывал, что «непосредственные производители работают на полях партиями» без какого-либо различия в фактическом положении их групп, обозначенных разными терминами, а также «группами... в мастерских землевладельцев», их работа проходит «под постоянным контролем и наблюдением со стороны надсмотрщиков и писцов», при этом в Египте данного времени «мы имеем доминирование не только крупного землевладения, но и крупного земельного хозяйства», «непосредственные производители не владеют посевным зерном, скотом и другими средствами производства», «пребывают в “рабочих домах”», и «господствующий класс владеет непосредственными производителями коллективно». Последний, 11-й, пункт тезисов сформулирован как «Определение способа производства, доминантного в древнем Египте», и в тезисах соответствующий вывод не сформулирован, однако он ясен из хода дискуссии по докладу и из ответного слова Струве: ученый явно обосновывал ту мысль, что, независимо от формальных обозначений «непосредственных производителей» в рассмотренных источниках, экономически они являются рабами<sup>37</sup>. Струве возразили не только И.М. Лурье и А.И. Тюменев (вполне ожидаемо, при их хорошо известном несогласии с концепцией Струве и в дальнейшем<sup>38</sup>), но и С.И. Ковалев, констатировавший «чувство обиды за В.В. Струве, который привлек огромный материал для доказательства неправильных положений»<sup>39</sup>. «Я сам когда-то стоял на той точке зрения, что здесь мы имеем крепостничество. Однако проработка материалов привела к выводу о значительной роли рабства в Египте в таких формах, которые заставляют говорить о рабском способе производства», — заявил в ответ Струве. Тем не менее, завершая заседание, Ковалев отметил, что «заключительное слово несколько не убедило в правоте сделанных выводов», намекнул, что подобная работа в качестве плановой для сектора неприемлема, и внес резолюцию, открывавшуюся утверждением, что «доклад В.В. Струве “Проблема непосредственного производителя в Египте в эпоху Др[евнего] царства” в методологическом отношении является неправильным»<sup>40</sup>.

В связи с этим выступлением Струве достаточно любопытно, какой реальный смысл нужно вкладывать в выражение «когда-то», употребленное им в связи с его прежним убеждением, что «здесь мы имеем крепостничество». Примерившись в ходе теоретической дискуссии начала 1931 г. к концепции «азиатского способа

<sup>34</sup> РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1 (1932). Д. 24. Л. 13–14 об.

<sup>35</sup> РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1 (1932). Д. 24. Л. 12 (далее при характеристике позиции В.В. Струве цитируется этот документ).

<sup>36</sup> См. об их значении в построениях египтологов XX в., в т.ч. В.В. Струве, Lady-nin 2019, 255, 261, 264, прим. 85.

<sup>37</sup> Ср. Struve 1934b, 39 (материал Древнего царства аннотирован очень кратко).

<sup>38</sup> См. в целом Neronova 1992b, 27–28, 58, 62–63.

<sup>39</sup> РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1 (1932). Д. 24. Л. 14.

<sup>40</sup> РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1 (1932). Д. 24. Л. 14 об.

производства» и убедившись в ее поражении<sup>41</sup>, Струве вернулся к привычной еще с дореволюционного времени концепции феодализма на древнем Востоке и именно в ее русле написал статью «Египет. Древняя история (до арабского завоевания)» для «Большой советской энциклопедии»<sup>42</sup>. Нам уже приходилось говорить, что в ней он прибегает к ничем не умеряемому социологизаторству<sup>43</sup>, однако важно другое: согласно информации в самом томе БСЭ (с. 3–4), он был сдан в производство 16 мая 1931 г. и редактировался до 13 июня 1932 г. Трудно представить себе, чтобы при полной смене концептуальных взглядов Струве на протяжении этого периода, причем по столь значимому вопросу, ему отказали бы в праве изменить формулировки в энциклопедической статье. Несомненно, Струве сам решил этого не делать, и в таком случае можно сказать, что в начале 1932 г. в перспективах вновь обосновываемой им концепции рабовладения на древнем Востоке еще не был уверен не только С.И. Ковалев, но и сам ее создатель.

Следующий доклад — «Рабство в Вавилонии с древнейших времен до первой династии вавилонской (эпоха Хаммурапи включительно)» — Струве сделал на заседании 17 сентября 1932 г.<sup>44</sup>, а поскольку он оказался четырехчасовым, «прения» по нему были полностью перенесены на следующее заседание 27 сентября<sup>45</sup>. По сути дела, эта же тематика была продолжена в докладе Струве 10 ноября 1932 г. «Рабство в Вавилонии с эпохи касситского завоевания до эпохи персидского владычества (включительно) и в Ассирии эпохи Саргонидов»<sup>46</sup>, прения по которому опять же были перенесены на следующее заседание 16 ноября<sup>47</sup>. Первый из этих двух докладов Струве вызвал, кажется, больший интерес, чем его выступление в феврале: на заседаниях сектора от руководства ГАИМК присутствует Ф.В. Кипарисов, а также достаточно многочисленные гости, среди которых можно заметить, например, крупнейшего тогда специалиста по клинописным источникам А.П. Рифтина и Дьяконова (неясно, Игоря Михайловича, тогда только начинавшего учебу на первом курсе ЛГУ, или его старшего брата<sup>48</sup>). К сожалению, тезисы этих докладов не были приложены к протоколам, и их содержание приходится восстанавливать по фиксации «прений». Понятие «Вавилония» в их названиях относится, по сути дела, к Месопотамии на всех этапах ее истории, и Струве начал освещение материала источников с шумерских документов III тыс. до н.э. По-видимому, в первом докладе материал III династии Ура вообще занимал важнейшее место: во всяком случае, в нем содержится тезис о рабском статусе «каль» (*гурушей*), игравших главную роль в государственном хозяйстве этого

<sup>41</sup> Ladynin 2019, 259–261.

<sup>42</sup> Struve 1932.

<sup>43</sup> Ladynin 2019, 261–264.

<sup>44</sup> РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1 (1932). Д. 24. Л. 31.

<sup>45</sup> РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1 (1932). Д. 24. Л. 32–33.

<sup>46</sup> РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1 (1932). Д. 24. Л. 45; под «Саргонидами» явно имеются в виду преемники Саргона II на ассирийском престоле в конце VIII – VII вв. до н.э.

<sup>47</sup> РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1 (1932). Д. 24. Л. 46–50.

<sup>48</sup> Последнее, пожалуй, более вероятно, поскольку в мемуарах Дьяконова речь идет о том, что на доклад Струве 4 июня 1933 г. его привел старший брат, очевидно, уже имевший отношение к научной жизни ГАИМК: Diakonoff 1995, 277.

времени<sup>49</sup>. Кроме того, Струве говорил о коллективном характере первоначальной собственности на рабов (думается, именно так надо понять звучавшее в прениях выражение «коллективное рабство»)<sup>50</sup> и о том, что главным источником порабощения была долговая кабала. Применительно ко времени I Вавилонской династии Струве настаивал на преобладании рабского труда над наемным<sup>51</sup>, что Рифтин считал необоснованным. Фактический материал второго доклада Струве в протоколе его обсуждения угадывается очень плохо, и выступления часто затрагивают тезисы, прозвучавшие и в первом докладе (в частности, о коллективной собственности на рабов и о соотношении рабского и свободного труда при династии Хаммурапи). Так или иначе, оба эти доклада, как и февральский, посвященный египетскому материалу, обосновывают наличие на древнем Ближнем Востоке (теперь в Месопотамии) системы рабовладельческих отношений.

Примечательно, однако, изменение в тональности обсуждения этих докладов: у ведущего заседания Ковалева сохраняются сомнения по поводу построений Струве, однако протоколы не фиксируют ничего подобного фактическому выговору в его адрес, прозвучавшему в феврале. Напротив, хотя материал первого доклада, по словам Ковалева, был подан «в сыром виде», а тезис о «коллективном рабстве» и вовсе является рецидивом теории «азиатского способа производства»<sup>52</sup>, в постановляющей части протокола речь идет о проделанной Струве большой работе, о сдвиге «в сторону правильного методологического понимания рабства» и о доказательности представленных выводов<sup>53</sup>. Согласно резолюции по второму докладу, «В.В. Струве свой производственный план выполнил; представил богатейший материал, добросовестно его проработал»<sup>54</sup>. Тональность меняется не только в резолютивной части протоколов, но и в выступлениях в дискуссии: это особенно заметно на примере Лурье, из возражений которого Струве в ноябре исчезают резкости, еще звучавшие в сентябре<sup>55</sup>; при этом на ноябрьских «прениях» этому самому упорному оппоненту Струве возражает не только сам докладчик, но и Ковалев<sup>56</sup>.

Вполне лестной для В.В. Струве оказывается и общая оценка его работы в 1932 г., которую С.И. Ковалев дал в отзыве о работе сотрудников сектора

<sup>49</sup> См. Krikh 2015, 267–270 о представлении материала документов III династии Ура в работах В.В. Струве начала 1930-х годов.

<sup>50</sup> Позднее в концептуальный доклад Струве вошло положение о первоначальной коллективной собственности общины на рабов: Struve 1934b, 36–37; Krikh 2013, 95. Критические замечания в прениях в связи с мыслью Струве о «коллективном рабстве» не позволяют судить об этом совершенно точно, но, видимо, Струве сформулировал в своем сентябрьском докладе именно этот тезис. Ср. с его суждением о коллективной собственности господствующего класса на рабов в Египте Древнего царства — в мартовском докладе (см. выше).

<sup>51</sup> Ср. Struve 1934b, 59–61.

<sup>52</sup> РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1 (1932). Д. 24. Л. 32 об.

<sup>53</sup> РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1 (1932). Д. 24. Л. 33.

<sup>54</sup> РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1 (1932). Д. 24. Л. 50.

<sup>55</sup> РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1 (1932). Д. 24. Л. 32: «Докладчик не справился со своей задачей, потонул в материале».

<sup>56</sup> РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1 (1932). Д. 24. Л. 48.

рабовладельческой формации, датированном 24 декабря 1932 г.<sup>57</sup> Согласно этому отзыву, Струве представил исследование из двух глав «Рабство в Вавилонии» объемом до 2 п.л. текста и 1 п.л. примечаний. По словам Ковалева, «несмотря на методологически неясную и спорную тенденцию чрезмерно расширить понятие рабства, работа представляет большую ценность привлечением огромного материала первоисточников и постановкой самой проблемы о рабстве в Вавилонии»; представленный текст сочтен достойным публикации, но «лишь как целое, т.е. тогда, когда будут оформлены дальнейшие главы»<sup>58</sup>.

В 1933 г. работа «рабовладельческого сектора» начинается с довольно рутинных заседаний, посвященных итогам пленума ГАИМК и археологическим материалам<sup>59</sup>: самый «острый» из прозвучавших докладов был сделан П.Н. Шульцем и посвящен критике концепции Б.В. Фармаковского<sup>60</sup>. Рутину как рукой снимает в первой половине марта, причем о причине этого легко догадаться: 19 февраля 1933 г. Сталин произнес свою знаменитую речь, в которой прозвучала фраза о «революции рабов». Весьма интересно предположение С.Б. Криха о том, что в этой речи был силен элемент импровизации и что само обращение Сталина к исторической проблематике (притом, по сути дела, на уровне наброска обобщенной схемы всемирно-исторического процесса в целом, представленного как последовательность этапов классовой борьбы) объяснимо необходимостью чем-то заполнить объем ожидаемого от него выступления («если не знаешь, о чем говорить, говори об истории»)<sup>61</sup>; однако в любом случае обрисованная в этой речи схема была достаточно продуманной и отвечала некоторым мыслям и заботам Сталина в эти дни. Так, за три дня до этого, 16 февраля, он принимал в своем кабинете заведующего отделом культуры и пропаганды ленинизма ЦК А.И. Стецкого, который далее представлял его позицию в работе над школьными учебниками по истории<sup>62</sup>; а 17 февраля Наркомпрос включил «в список стабильных учебников для средних школ» «Русскую историю в самом сжатом очерке» Покровского – решение, с которым Сталин не мог быть согласен<sup>63</sup>. Слетевшие с его языка слова (возможно, и независимо от его первоначального намерения) ускорили продвижение в правильном, с его точки зрения, направлении процесса выработки единой исторической концепции советского марксизма – и работники ГАИМК, допуская до этого, что их участие в этом деле растянется на всю вторую пятилетку, ощутили это на себе очень скоро.

До недавних пор мы не думали, что когда-нибудь обнаружим прямое свидетельство исходившего свыше и обращенного к историкам древности «партийного поручения» по разработке концепции рабовладельческого способа производства; но, похоже, именно оно отразилось в архивных материалах ГАИМК. Речь идет о протоколе

<sup>57</sup> РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1 (1932). Д. 33: Отзывы С.И. Ковалева о 13 работах, выполненных сотрудниками сектора рабовладельческой формации.

<sup>58</sup> РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1 (1932). Д. 33. Л. 1.

<sup>59</sup> РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1 (1933). Д. 29: Рабовладельческий сектор. Протоколы заседаний сектора. Л. 1–13.

<sup>60</sup> РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1 (1933). Д. 29. Л. 1.

<sup>61</sup> Krikh 2013, 119–120; 2014, 16–17.

<sup>62</sup> Korotkov *et al.* 2008, 89; см. Dubrovskiy 2017, 144–146.

<sup>63</sup> Dubrovskiy 2017, 144.

заседания сектора рабовладельческой формации от 10 марта 1933 г.<sup>64</sup>, на котором присутствовали заместители председателя ГАИМК С.Н. Быковский и А.Г. Пригожин<sup>65</sup>, выступившие с «внеочередными заявлениями». Значение их выступлений таково, что фиксирующий их фрагмент данного протокола стоит привести целиком<sup>66</sup>:

С.Н. Быковский: По поручению Н.Я. Марра<sup>67</sup> надлежит в данном заседании сектора сказать вступительное слово. Сектор рабовладельческой формации, несомненно, ведет большую работу на высоком теоретическом уровне. В плане работы сектора есть ряд трудных и важных тем. Но по ряду объективных причин работа сектора протекает не в совсем хороших условиях. Одной из главных тормозящих причин является то, что территория, где рабовладельческий способ производства развивался в классической форме, находится вне нашей досягаемости. Поэтому пришлось работать по югу России. Слаженность работы сектора обязана С.И. Ковалеву. Размах и сложность работы не спасает работников от тех или иных методологических ошибок. Иногда выдвигаются неверные положения, иногда даются неправильные формулировки. Н.Я. Марр, обратив на это внимание, счел необходимым дать указание. Толчком для этого явились некоторые последние работы сектора, где вопросам классовой борьбы уделено совершенно недостаточное внимание. Линия работ по истории материальной культуры должна поэтому повернуть на новую тематику. Всем хорошо известна речь тов[арища] Сталина на Всесоюзном съезде колхозников-ударников. Конечно, не следует принимать отдельные места этой речи как прямые указания на соответствующие работы. Но он заострил вопрос на проблеме восстания рабов. Поэтому и нам нужно обратить внимание сейчас на то, над чем мы за последнее время мало работали. Необходимо исправить ошибочные формулировки. Н.Я. Марр отдал распоряжение об организации бригады, которой следует заняться наметкой изменения тематики сектора. В связи с этим распоряжением по Академии ходят разные разговоры, что было желание опорочить руководство сектора, что Президиум вообще не должен вмешиваться в научную жизнь секторов и т.д. Н.Я. Марр просил предупредить соответствующих товарищей<sup>68</sup>, что этим попыткам усложнить положение будет дан решительный отпор. Основная задача созданной бригады — помочь сектору в его работе.

А.Г. Пригожин: Сектор рабовладельческой формации ГАИМК является одним из самых плодотворных секторов, давший<sup>69</sup> весьма ценных работ. В самой Академии боролись две<sup>70</sup> установки: история техники и история докапиталистических формаций. Теперь мы

<sup>64</sup> РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1 (1933). Д. 29. Л. 14–15.

<sup>65</sup> Сергей Николаевич Быковский (1896–1936) — историк, этнограф, сторонник «яфетической теории» Н.Я. Марра, заместитель председателя и член ГАИМК в 1930–1934 гг. (Nosov 2013, 337); Абрам Григорьевич Пригожин (1896–1937) — историк-марксист, автор работ по истории Китая, заместитель председателя ГАИМК в 1932–1934 гг. (Nosov 2013, 377). Оба они, как и упоминавшийся выше филолог-классик и археолог Ф.Н. Кипарисов (Nosov 2013, 19–21), а также М.М. Цвибак (Nosov 2013, 394), относились к числу партийных выдвиженцев, курировавших разработку в ГАИМК теоретических проблем (Formozov 2006, 179–180; Nosov 2013, 51–52; Dubrovskiy 2017, 172–180); Пригожин при этом был автором введений к брошюрам Жебелёва о предполагаемом рабском восстании во главе с Савмаком (Zhebelev 1933, 3–8) и Струве, с изложением концепции рабовладения на древнем Востоке (Struve 1934b, 4–31). Все они были уничтожены в ходе репрессий середины 1930-х годов.

<sup>66</sup> РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1 (1933). Д. 29. Л. 14–14 об. (машинопись с незначительной правкой).

<sup>67</sup> Н.Я. Марр был председателем ГАИМК в 1919–1920 и 1923–1934 гг. (до своей смерти; Nosov 2013, 16–17).

<sup>68</sup> В тексте сокращение — «т.т.».

<sup>69</sup> Такое несогласование в тексте.

<sup>70</sup> В тексте цифра — «2».

убедились, что должны заниматься историей докапиталистических формаций. В части своих работ мы были в плену у экономизма, мало обращали внимание на классовую борьбу. Основная идея речи т[оварища] Сталина заключается в том, что классовая борьба является важным фактором при переходе из одной формации в другую. В части выяснения этих проблем нужно выдвинуть новую тематику по линии рабского движения, вопроса собственности, основных движущих сил и противоречий и т.д.

Трудно сказать, в какой мере гости заседания действительно исполняли волю Марра, а в какой — ссылались на него, следуя указаниям каких-то более высоких инстанций (в которых, конечно, было бы чрезмерно угадывать лично Сталина). Примечателен следующий момент: на состоявшемся около этого же времени, 15 марта 1933 г., заседании «феодального» сектора ГАИМК, посвященном 50-летию смерти К. Маркса, высшее руководство академии не было представлено, а близкий к нему заведующий сектором М.М. Цвибак хотя и отметил «значение речи т[оварища] Сталина на съезде колхозников», но, насколько можно судить, не придавал своим словам характера «нахлобучки»<sup>71</sup>. Из этого приходится заключить, что таковая в исполнении Быковского и Пригожина действительно была адресована целенаправленно «рабовладельческому» сектору. С одной стороны, это могло быть связано с неопределенностью в теоретических вопросах древней истории, которая чувствовалась в работе сектора в 1932 г., но становилась нетерпима после того, что было сочтено руководящим указанием Сталина, и подлежала устранению в его духе. Но, с другой стороны, слова Быковского о ходящих по Академии «разговорах» показывают, что переориентация сектора на вопросы теории (очевидно, в ущерб классической археологии) породила оппозицию, скорее всего в нем самом: видимо, именно это и вызвало, с точки зрения руководства ГАИМК, надобность во «внеочередных выступлениях» на заседании сектора. Хотелось бы выяснить, кто конкретно был «мотором» этой оппозиции, но, думается, это превышает наши нынешние задачи.

Так или иначе, двойственность в тематике работы сектора и расчет на длительные теоретические изыскания должны были уступить место гораздо более напористым действиям: в своем примирительном ответном слове Ковалев признал, что в изучении классовой борьбы «мы сделали мало»<sup>72</sup>. В течение марта 1933 г. становится ясно, что осуществить переориентацию исследовательской работы сектора предстоит находящейся в его составе «бригаде по изучению способа производства». В конце месяца ее члены представили планы своей работы, среди которых был и план Струве, датированный 25 марта и представляющий собой интересный документ<sup>73</sup>. В качестве генеральной задачи его работы без лишней скромности обозначена «Проверка основных тезисов, на которых покоится циклическая концепция Эд[уарда] Мейера»<sup>74</sup>. Струве подчеркивает свое несогласие с ней в вопросе тождества крепостнических отношений в древности и средневековье и в противопоставлении «рабовладельческого

<sup>71</sup> РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1 (1933). Д. 44: Феодальный сектор. Протоколы заседаний сектора. Л. 34.

<sup>72</sup> РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1 (1933). Д. 29. Л. 14 об.

<sup>73</sup> РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1 (1933). Д. 34: Бригада по изучению способа производства. Л. 14–16; см. также Л. 40–46 (протокол № 4 заседания бригады, на котором обсуждался представленный Струве план).

<sup>74</sup> РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1 (1933). Д. 34. Л. 14. О значимости для Струве трудов Эд. Мейера см. Piotrovskiy 1995, 43.

Запада крепостническому Востоку»<sup>75</sup>. Характерно, что при этом он не элиминирует наличия крепостничества в древности совсем, но констатирует, что «древность знала крепостничество завоевательского типа, противоположность (*sic!* — И. Л.) феодальному крепостничеству, сложившемуся в результате сложного комплекса экономических условий»<sup>76</sup>. При этом если в 1932 г. Струве был занят выявлением самого наличия рабовладельческих отношений в Египте и Месопотамии, то теперь он ориентирует свои изыскания на проблематику классово-борьбы. Он намеревается опровергнуть мнение Мейера о том, что «...на Востоке вовсе нет той интенсивной потребности в рабах и той жадной погони за людьми, которые так характерны для позднейшей римской республики» (у.с., с. 31)<sup>77</sup>, используя для этого материал как Египта и Месопотамии, так и хеттского общества и Восточного Средиземноморья (именно он теперь расширяет круг источников Струве<sup>78</sup>). Наконец, прямым «реверансом» словам Сталина оказывается дополнение давно обрисованной Струве картины «социального переворота» в Египте XVIII в. до н.э. рабским восстанием: «...могу сказать, что Египет знал восстания рабов в период перехода от Среднего царства к Новому царству, когда рабы-иноплеменники воспользовались борьбой между зажиточной верхушкой и свободной беднотой»<sup>79</sup>. Однако этого Струве показалось мало: «В конце XIX дин[астии] мы узнаем о втором восстании рабов, поставившем египетское государство на край гибели»<sup>80</sup>. Восстания рабов знает и Финикия (Тир) и Карфаген. Может быть, о восстании рабов повествуют нам и анналы хеттских царей»<sup>81</sup>. Таким образом, под пером ученого вся история древнего Ближнего Востока окрашивается в цвета острой борьбы рабов со своими угнетателями.

Вместе с тем основной задачей сектора рабовладельческой формации становится подготовка пленума ГАИМК по проблемам рабских восстаний в древности, который

<sup>75</sup> РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1 (1933). Д. 34. Л. 14.

<sup>76</sup> РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1 (1933). Д. 34. Л. 14; см. Ladynin 2019, 263 о выделении им данной особой формы эксплуатации.

<sup>77</sup> РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1 (1933). Д. 34. Л. 15; ссылка дана по Meyer 1923, ср. Struve 1934a, 57, 72 (прим. 108). В качестве аргумента в пользу наличия в хеттском обществе «погони за людьми» Струве указывает в данной работе на широкое использование труда военнопленных (*нам-ра*, или *арнувала*; см. Bongard-Levin 1988, 135).

<sup>78</sup> См. Struve 1934a, 45–65 (раздел «Хеттское общество как тип военного рабовладельческого общества»).

<sup>79</sup> См. подробно о гипотезе «социального переворота» Il'in-Tomich 2016. Его ассоциация в данном контексте именно с переходом к Новому царству может быть связана с тем, что в царе Амени, при котором, согласно «Пророчеству Неферти», переживаемые Египтом бедствия завершаются (*pErm*. 1116В. 58), Струве видел некоего царя, «принадлежащего Амону» и повелевшего начать борьбу с гиксосами во времена XVII династии: Struve 1925, 225–226. В настоящее время в отечественной историографии наиболее обоснованным считается отождествление этого царя с Аменемхетом I: Demidchik 2005, 48.

<sup>80</sup> Струве имеет в виду захват власти в Египте в конце XIX династии, согласно свидетельству исторической части «Большого папируса Харрис» (*pHarris* I. 75. 4–5), неким «сирийцем Ирсу», которого он считал чужеземным рабом: Struve 1934b, 77–79. См. теперь об этой интерпретации Струве и о ее судьбе подробно Ladynin 2021.

<sup>81</sup> РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1 (1933). Д. 34. Л. 16.

состоялся 20–23 мая 1933 г.<sup>82</sup> Впервые эта задача обсуждается на заседании сектора 4 апреля<sup>83</sup>, а на заседаниях 4, 7 и 10 мая (обратим внимание на частоту их проведения!) подробно рассматриваются тезисы докладов С.И. Ковалева, А.И. Тюменева и О.О. Крюгера, которым предстояло прозвучать на пленуме<sup>84</sup>. При этом на последнем из этих заседаний, 10 мая, встает вопрос о вынесении на пленум также и доклада Струве «о проблеме социальной революции на древнем Востоке». Знаменательно принятое в связи с этим решение, звучащее следующим образом<sup>85</sup>:

Сектор постановляет доклад В.В. Струве снять с Майского пленума, т[ак] к[ак], в противном случае, обсуждение основных докладов было бы осложнено новой крупной проблемой о характере строя древневосточных обществ. Так как последняя проблема чрезвычайно важна по ходу всей работы сектора и современного состояния исторической науки, сектор постановил 4–5 июня провести открытые заседания сектора с широким привлечением специалистов и интересующихся с постановкой данного доклада Струве и развернутым его обсуждением.

Таким образом, итогом работы В.В. Струве в ГАИМК в 1932 – начале 1933 г. стало предоставление ему трибуны для того знаменитого доклада, который в конечном счете вывел его в безусловные лидеры советской науки о древнем Востоке.

Как видно, рассмотренные нами документы отражают пройденный Струве за сравнительно короткое время путь от внештатного сотрудника ГАИМК, достаивающегося за представленный им доклад чуть ли не выговора, до теоретика, вклад которого в разработку марксистской концепции истории древности столь значим, что заслуживает отдельного от выступлений других ученых рассмотрения. Нет сомнения, что, проходя этот путь, Струве должен был опираться на чью-то поддержку, и по крайней мере одного человека, который, наверное, ее ему оказывал, можно назвать априорно: с достаточно высокой вероятностью это был Марр, в духе концепции которого Струве пробовал работать и о котором он говорил немало лестных слов еще в начале 1920-х годов<sup>86</sup>. Думается, что наши документы не позволяют говорить о большой инициативе Струве в построении его теории рабовладения на Востоке: «заказ» на обоснование концепции рабовладельческого способа производства в масштабе всей древности был явно «принят» ГАИМК еще на этапе трудоустройства Струве, а сохранение всей риторики «феодальной концепции» в его энциклопедической статье показывает, что Струве еще не был уверен, насколько полно этот «заказ» будет реализован. Существенно и то, что, вписывая в конце марта 1933 г. в свой план работы тематику классовой борьбы гораздо более четко, чем она звучала раньше, Струве опять же не проявляет инициативы, а явно реагирует на конъюнктуру. Вместе с тем показательно отчетливое изменение отношения к Струве на его новой работе (очевидно, по мере

<sup>82</sup> Formozov 2006, 171; Krikh 2013, 122; Dubrovskiy 2017.

<sup>83</sup> РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1 (1933). Д. 29. Л. 17–17 об.

<sup>84</sup> РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1 (1933). Д. 29. Л. 27–31 об.

<sup>85</sup> РО НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1 (1933). Д. 29. Л. 31–31 об.

<sup>86</sup> См. предисловие к переизданию первой части труда Б.А. Тураева, написанное В.В. Струве и Н.Д. Флиттнер (Turayev 1924, 82–84; с позиций сегодняшнего дня особенно впечатляюще выглядит утверждение, что основанный Марром «Петербургский (sic! — И. Л.) Институт Яфетидологических Изысканий» должен «объединить научный мир» с большим правом, чем основанный в 1919 г. Восточный институт (Oriental Institute) Чикагского университета); Krikh 2016; Ladynin 2019, 258.

того как его построения становятся все более актуальными), а также и то, что, похоже, конечную цель совместной работы сектора он с самого начала создавал лучше, чем другие его члены, включая и его главу Ковалева (уж очень усилия Струве — причем действительно состоявшие в большой напряженной работе! — соответствовали этой цели). Столь хорошая осведомленность о сущности полученного ГАИМК социально-го заказа, пожалуй, предполагает наличие у Струве каких-то самостоятельных выходов на стоящие над сектором, а может быть, и над ГАИМК, инстанции; и это в принципе согласуется с высказанным нами — но пока никак не подтвержденным — предположением о покровительстве ему со стороны Марра. Так или иначе, думается, мы смогли показать, что Научный архив ИИМК РАН содержит исключительно ценные материалы по генезису концепций советского марксизма в сфере древней истории и что они заслуживают дальнейшего исследования.

### Литература / References

- Bol'shakov, A.O. 2000: [Vasilij Vasil'evich Struve (1889–1965)]. In: G.N. Sevost'yanov, L.P. Marinovich, L.T. Mil'skaya (eds.), *Portrety istorikov: Vremya i sud'by*. Т. 2. *Vseobshchaya istoriya* [Portraits of Historians: Time and Destinies. Vol. 2. The World History]. Moscow–Jerusalem, 41–52.
- Большаков, А.О. Василий Васильевич Струве (1889–1965). В сб.: Г.Н. Севостьянов, Л.П. Маринович, Л.Т. Мильская (ред.), *Портреты историков: Время и судьбы*. Т. 2. *Всеобщая история*. Москва–Иерусалим, 41–52.
- Bol'shakov, A.O. 2011: [The Leningrad Egyptological circle: at the origins of the Soviet Egyptology]. In: L.I. Dremova (ed.), *Kul'turno-antropologicheskie issledovaniya* [Cultural and Anthropological Studies]. Issue 2. Novosibirsk, 5–10.
- Большаков, А.О. Ленинградский египтологический кружок: у истоков советской египтологии. В сб.: Л.И. Дрёмова (ред.), *Культурно-антропологические исследования*. Вып. 2. Новосибирск, 5–10.
- Bongard-Levin, G.M. (ed.) 1988: *Istoriya drevnego Vostoka. Zarozhdenie drevneyshikh klassovykh obshchestv i pervye ochagi rabovladel'cheskoy tsivilizatsii*. Ch. 2. *Perednyaya Aziya. Egipet* [The History of Ancient Orient: Genesis of the Earliest Stratified Societies and the First Centers of the Slave-Owning Civilization. Pt. 2. Near East. Egypt]. Moscow.
- Бонгард-Левин, Г.М. (ред.). *История древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации*. Ч. 2. *Передняя Азия. Египет*. М.
- Buklagina, I.S. 2018: [Decree in honor of Diophantos in the context of Scythian-Bosporan relations]. *Indoevropeyskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya* [Indo-European Linguistics and Classical Philology] XXII, 258–266.
- Буклагина, И.С. Декрет в честь Диофанта в контексте скифо-боспорских отношений. *Индоевропейское языкознание и классическая филология* XXII, 258–266.
- Demidchik, A.E. 2005: *Bezumyannaya piramida. Gosudarstvennaya doktrina drevneegipetskoj Gerakleopol'skoy monarkhii* [Nameless Pyramid: The State Doctrine of the Ancient Egyptian Heracleopolitan Monarchy]. Saint Petersburg.
- Демидчик, А.Е. *Безъямная пирамида. Государственная доктрина древнеегипетской Гераклеопольской монархии*. (Aegyptiaca, I). СПб.
- Diakonoff, I.M. 1995: *Kniga vospominaniy* [A Book of Memoirs]. Saint Petersburg.
- Дьяконов, И.М. *Книга воспоминаний*. СПб.
- Dubrovskiy, A.M. 2017: *Vlast' i istoricheskaya mysl' v SSSR (1930–1950-e gody)* [Power and Historical Thought in the USSR (1930–1950s)]. Moscow.
- Дубровский, А.М. *Власть и историческая мысль в СССР (1930–1950-е годы)*. М.
- Emel'yanov, V.V. 2016: [V.V. Struve as a historian of Mesopotamian religion. Part 1]. *Religiovedenie* [Study of Religion] 3, 136–151.
- Емельянов, В.В. В.В. Струве как историк месопотамской религии. Часть 1. *Религиоведение* 3, 136–151.

- Formozov, A.A. 2006: *Russkie arkheologi v period totalitarizma* [Russian Archaeologists of Totalitarian Period. *Historiographical Studies*]. 2<sup>nd</sup> ed. Moscow.
- Формозов, А.А. *Русские археологи в период тоталитаризма. Историографические очерки*. 2-е изд. М.
- Frolov, E.D. 2000: [Sergey Alexandrovich Zhebelev (1867–1941)]. In: G.N. Sevost'yanov, L.P. Marinovich, L.T. Mil'skaya (eds.), *Portrety istorikov: Vremya i sud'by*. T. 2. *Vseobshchaya istoriya* [Portraits of Historians: Time and Destinies. Vol. 2. The World History]. Moscow–Jerusalem, 16–27.
- Фролов, Э.Д. Сергей Александрович Жебелёв (1867–1941). В сб.: Г.Н. Севостьянов, Л.П. Маринович, Л.Т. Мильская (отв. ред.), *Портреты историков: Время и судьбы. Т. 2: Всеобщая история*. Москва–Иерусалим, 16–27.
- Gavrilov, A.K. 1992: [Scythians of Saumacus – uprising or invasion? (*IPE* I<sup>2</sup> 352–Syll.<sup>3</sup> 709)]. In: A.K. Gavrilov (ed.), *Etyudy po antichnoy istorii i kul'ture Severnogo Prichernomor'ya* [Studies in History and Culture of the Northern Black Sea Region in Antiquity]. Saint Petersburg, 53–73.
- Гаврилов, А.К. Скифы Савмака – восстание или вторжение? (*IPE* I<sup>2</sup> 352–Syll.<sup>3</sup> 709). В сб.: А.К. Гаврилов (ред.), *Этюды по античной истории и культуре Северного Причерноморья*. СПб., 53–73.
- Il'in-Tomich, A.A. 2016: [Social revolution in Egypt in the works by Vasily Struve]. *Vestnik Universiteta Dmitriya Pozharskogo* [Journal of Dmitriy Pozharskiy University] 2/4, 35–46.
- Ильин-Томич, А.А. Социальный переворот в Египте в трудах В.В. Струве. *Вестник Университета Дмитрия Пожарского* 2/4, 35–46.
- Kirilova, M.N. 2017: [In the search of the 'Roman Revolution': the transition from the Republic to the Empire in the research and university courses of Russian and western historians of antiquity in 1910s-1960s]. *Scripta Antiqua: Voprosy drevney istorii, filologii, iskusstva i material'noy kul'tury* [Scripta Antiqua: Ancient History, Philology, Arts and Material Culture] 6, 343–358.
- Кириллова, М.Н. В поисках «римской революции»: переход от Республики к Империи в исследованиях и учебных пособиях отечественных и зарубежных антиковедов 1910–1960-х гг. *Scripta Antiqua: Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры* 6, 343–358.
- Kirilova, M.N. 2022: [The story of Zhebelev's best known article as told by its author. A postscript to "The last Paerisades and the Scythian rebellion in the Bosporan Kingdom"]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 82/2, 473–484.
- Кириллова, М.Н. История самой известной статьи С.А. Жебелёва, рассказанная ее автором. Послесловие к статье «Последний Перисад и скифское восстание на Боспоре». *ВДИ* 82/2, 473–484.
- Korotkov, A.V., Chernev, A.D., Chernobaev, A.A. (eds.) 2008: *Na prieme u Stalina: Tetradi (zhurnaly) zapisey lits, prinyatykh I.V. Stalinym. 1924–1953 gg.* [At Stalin's Reception. Journals (Lists) of Persons Received by I.V. Stalin. 1924–1953]. M.
- Коротков, А.В., Чернев, А.Д., Чернобаев, А.А. (авт.-сост.). *На приеме у Сталина: Тетради (журналы) записей лиц, принятых И.В. Сталиным. 1924–1953 гг.* М.
- Krikh, S.B. 2012: [V.V. Struve's theoretical arguments for the concept of slave-owning societies in the Ancient Orient]. In: A.V. Sveshnikov, S.V. Fomenko, L.R. Rotermel' (eds.), *Sotsial'nye instituty v istorii: retrospektiya i real'nost'*. *Materialy XII mezhvuzovskoy regional'noy nauchnoy konferentsii* [Social Institutions in History: Retrospect and Reality. Proceedings of the 12th Inter-University Regional Scientific Conference]. Omsk, 153–170.
- Крих, С.Б. Теоретическое обоснование В.В. Струве концепции рабовладельческих обществ на Древнем Востоке. В сб.: А.В. Свешников, С.В. Фоменко, Л.Р. Ротермель (ред.), *Социальные институты в истории: ретроспекция и реальность. Материалы XII межвузовской региональной научной конференции*. Омск, 153–170.
- Krikh, S.B. 2013: *Obraz drevnosti v sovetskoy istoriografii* [The Image of Antiquity in Soviet Historiography]. Moscow.
- Крих, С.Б. *Образ древности в советской историографии*. М.
- Krikh, S.B. 2014: [A history of a quotation. Where does the "slave revolution" come from?]. *Rodina* [Homeland] 6, 16–20.
- Крих, С.Б. История одной цитаты. Откуда есть пошла «революция рабов»? *Родина* 6, 16–20.
- Krikh, S.B. 2015: [The planned economy from Sumer to the Soviet Union: the fate of an ancient empire through the eyes of modern historians]. *Ab Imperio* 3, 255–291.

- Крих, С.Б. Плановая экономика от Шумера до Советского Союза: судьба древней империи глазами современных историков. *Ab Imperio* 3, 255–291.
- Krikh, S.B. 2016: [V.V. Struve and the Marrism]. *Vestnik Universiteta Dmitriya Pozharskogo [Journal of Dmitry Pozharskiy University]* 2/4, 47–72.
- Крих, С.Б. В.В. Струве и марризм. *Вестник Университета Дмитрия Пожарского* 2/4, 47–72.
- Ladynin, I.A. 2016: [Peculiarities of the landscape (how marxist was the “Soviet antiquity”?)]. *Vestnik Universiteta Dmitriya Pozharskogo [Journal of Dmitry Pozharskiy University]* 2/4, 9–32.
- Ладынин, И.А. Особенности ландшафта (насколько марксистской была «советская древность»? ). *Вестник Университета Дмитрия Пожарского* 2/4, 9–32.
- Ladynin, I.A. 2019: [The concept of feudalism at Ancient Orient and the works by V.V. Struve of 1910 – early 1930s]. *Dialog so vremenem [Dialogue with Time]* 69, 251–267.
- Ладынин, И.А. Концепция феодализма на древнем Востоке и работы В.В. Струве 1910-х – начала 1930-х гг. *Диалог со временем* 69, 251–267.
- Ladynin, I.A. 2021: [A forgotten “revolution of slaves” in the research of Vassily Struve in 1930s-1940s]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya “Istoricheskie nauki” [Herald of Omsk University. Series “Historical Studies”]* 8/4 (32), 183–193.
- Ладынин, И.А. Об одной забытой «революции рабов» в научном творчестве В.В. Струве 1930–1940-х гг. *Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки»* 8/4 (32), 183–193.
- Leonov, V.P. (ed.) 1993–2015: *Akademicheskoe delo, 1929–1931 gg.: dokumenty i materialy sledstvennogo dela, sfabrikovannogo OGPU [The Academic Case, 1929–1931: Documents and Material of an Investigatory Case Fabricated by the OGPU]*. Saint Petersburg.
- Леонов, В.П. (отв. ред.). *Академическое дело, 1929–1931 гг.: документы и материалы следственного дела, сфабрикованного ОГПУ*. СПб.
- Metel', O.V. 2017: [The formation of the “classics”: Marx’s days in the Communist academy and the formation of the image of K. Marx as a historian]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya “Istoricheskie nauki” [Herald of Omsk University. Series “Historical Studies”]* 3 (15), 343–348.
- Метель, О.В. Становление «классика»: Марксовы дни в Коммунистической академии и формирование образа К. Маркса как историка. *Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки»* 3 (15), 343–348.
- Meyer, Ed. 1923: *Rabstvo v drevnosti [Slavery in Antiquity]*. 2<sup>nd</sup> ed. Petrograd.
- Мейер, Эд. *Рабство в древности*. 2-е изд. Петроград.
- Neronova, V.D. 1992a: [The problem of formational classification of ancient world in the Soviet historiography]. In: I.L. Mayak, A.Z. Nyurkaeva (eds.), *Antichnost' Evropy. Mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh statey [The Antiquity of Europe. Inter-University Collection of Academic Papers]*. Perm, 111–121.
- Неронова, В.Д. Проблема формационной принадлежности древнего мира в советской историографии. В сб.: И.Л. Маяк, А.З. Нюркаева (ред.), *Античность Европы. Межвузовский сборник научных статей*. Пермь, 111–121.
- Neronova, V.D. 1992b: *Formy ekspluatatsii v drevnem mire v zerkale otechestvennoy istoriografii [Forms of Exploitation in the Ancient World As Seen in the Soviet Historiography]*. Perm.
- Неронова, В.Д. *Формы эксплуатации в древнем мире в зеркале отечественной историографии*. Пермь.
- Nosov, E.N. (ed.) 2013: *Akademicheskaya arkheologiya na beregakh Nevy (ot RAIMK do IIMK RAN, 1919–2014 gg.) [Academic Archaeology at the Banks of the Neva (from RAIMK to IIMK RAN, 1919–2014)]*. Saint Petersburg.
- Носов, Е.Н. (отв. ред.). *Академическая археология на берегах Невы (от РАИМК до ИИМК РАН, 1919–2014 гг.)*. СПб.
- Piotrovskiy, B.B. 1995: *Stranitsy moyey zhizni [Pages of my Life]*. Saint Petersburg.
- Пиотровский, Б.Б. *Страницы моей жизни*. СПб.
- Prigozhin, A.G. 1934: [K. Marx and the problems of history of the pre-capitalist formations]. In: N. Ya. Marr, A.G. Prigozhin (eds.), *Karl Marks i problemy istorii dokapitalisticheskikh formatsiy: sbornik k pyatidesyatiletiyu so dnya smerti Karla Marksa [Karl Marx and the Problems of History of the Pre-capitalist Formations: Collection of Papers Commemorating the 50<sup>th</sup> Anniversary of Karl Marx’s Death]*. Moscow–Lenin-grad, 22–88.
- Пригожин, А.Г. К. Маркс и проблемы истории докапиталистических формаций. В сб.: Н.Я. Марр, А.Г. Пригожин (ред.), *Карл Маркс и проблемы истории докапиталистических формаций: сборник к пятидесятилетию со дня смерти Карла Маркса*. М. – Л., 22–88.

- Stalin, I.V. 1951: *Sochineniya*. T. XIII. *Iyul' 1930 – yanvar' 1934* [Works. Vol. 13. July 1930 – January 1934]. Moscow.
- Сталин, И.В. *Сочинения*. Т. XIII. *Июль 1930 – январь 1934*. М.
- Struve, V.V. 1925: [The papyrus 1116 B recto and the prophetic literature of Ancient Egypt]. In: V.V. Bartold, I. Yu. Krachkovskiy, I.A. Orbeli (eds.), *Zapiski kollegii vostokovedov pri Aziatskom muzee AN SSSR* [Memoirs of the Orientalists' Collegium at the Asiatic Museum of the Academy of Sciences of the USSR]. Vol. I. Leningrad, 209–227.
- Струве, В.В. Папирус 1116 В recto и пророческая литература древнего Египта. В сб.: В.В. Бартольд, И.Ю. Крачковский, И.А. Орбели (ред.), *Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР*. Т. I. Л., 209–227.
- Struve, V.V. 1932: [Egypt. Ancient history (before the Arab conquest)]. In: O. Yu. Schmidt (ed.), *Bolshaya sovetskaya entsiklopediya* [Great Soviet Encyclopedia]. Vol. 24. Moscow, 356–371.
- Струве, В.В. Египет. Древняя история (до арабского завоевания). *Большая советская энциклопедия*. Т. 24. М., 356–371.
- Struve, V.V. 1934a: *Ocherki sotsial'no-ekonomicheskoy istorii drevnego Vostoka* [Essays on the Social and Economic History of the Ancient Orient]. Moscow–Leningrad.
- Струве, В.В. *Очерки социально-экономической истории древнего Востока*. (Известия ГАИМК, 97). М. – Л.
- Struve, V.V. 1934b: *Problema zarozhdeniya, razvitiya i razlozheniya rabovladel'cheskikh obshchestv Drevnego Vostoka* [The Problem of Genesis, Evolution and Decay of the Slave-Holding Societies of the Ancient Orient]. Moscow–Leningrad.
- Струве, В.В. *Проблема зарождения, развития и разложения рабовладельческих обществ Древнего Востока*. (Известия ГАИМК, 77). М. – Л.
- Turaev, B.A. 1924: *Klassicheskiy Vostok*. Ch. 1. *Vvedenie. Vavilon* [The Classical Orient. Pt. I. Introduction. Babylon]. Leningrad.
- Тураев, Б.А. *Классический Восток*. Ч. 1. *Введение. Вавилон*. Л.
- Zelenov, M.V., Brandenberger, D. (eds.) 2014: “*Kratkiy kurs istorii VKP(b)*”. *Tekst i ego istoriya*. Ch. 1. *Istoriya teksta “Kratkogo kursa istorii VKP(b)”, 1931–1956* [“Brief Course of the History of the All-Union Communist Party (Bolsheviks)”. Text and Its History. Pt 1. The History of the Text of the “Brief Course of the History of the All-Union Communist Party (Bolsheviks)”, 1931–1956]. Moscow.
- Зеленов, М.В., Бранденбергер, Д. (ред.). «*Краткий курс истории ВКП(б)*». *Текст и его история*. Ч. 1. *История текста «Краткого курса истории ВКП(б)», 1931–1956*. М.
- Zhebelev, S.A. 1932: [The first revolt on the territory of the USSR (a historical inquiry)] *Soobshcheniya GAIMK* [Proceedings of the State Academy for the History of Material Culture] 9–10, 35–37.
- Жебелёв, С.А. Первое революционное восстание на территории СССР (историческая справка). *Сообщения ГАИМК* 9–10, 35–37.
- Zhebelev, S.A. 1933: *Posledniy Perisad i skifskoe vosstanie na Bospore* [The Last Perisad and the Scythian Rebellion at the Bosphorus]. Moscow–Leningrad.
- Жебелёв, С.А. *Последний Перисад и скифское восстание на Боспоре*. (Известия ГАИМК, 70). М. – Л.